

Чэнь Бин Юй пил вино, сидя за столиком в глубине полутёмного бара и старался обо всём забыть. О своих личных проблемах. О словах старшего брата, который пытался выразить поддержку, но она была больше похожа на жалость. Также хотелось забыть горькие слёзы матери, которая не хотела слышать яростные оскорбления со стороны отца, что обвинял её в плохом воспитании младшего сына. А ещё злые, насмешливые, гадкие, презрительные, завистливые взгляды, которые преследовали его в последнее время. Даже было смешно, что всё ещё находились те, кто мог ему завидовать. Он потерял всё: любимую работу, смысл жизни, репутацию и даже его глупое сердце было разбито на осколки. В итоге не жизнь, а сплошное разочарование.

Бин Юй сделал очередной глоток и сокрушённо вздохнул. Оказалось, его стакан вновь опустел. Рука потянулась к бутылке и... разочарованно опустилась. Пуста. Взмах и всегда готовый услужить официант принёс ещё одну. Постоянный клиент всегда желанный гость. Пока у него есть деньги на дорогую выпивку, его с радостной улыбкой на губах обслужат, даже если в душе презирают. И никому нет дела до того, заслуженно это презрение или нет. Впрочем, Бин Юю давно уже было всё равно. Он подумывал закончить свою глупую жизнь одним махом и...

– Собрался свалиться с крыши? Или перерезать вены на руке? Таблетки с алкоголем? Огласишь полный список?

– С чего такой интерес к моей судьбе? У тебя своих личных проблем разве недостаточно? – Чэнь Бин Юй по привычке огрызнулся и только потом понял, что... Человека, который удобно устроился, развалившись на кожаном диванчике напротив, в этом баре не должно быть. И причин этому даже не одна, как минимум, три.

Чэнь Бин Юй знал, что: во-первых, этот на редкость красивый и утончённый мужчина в это время должен быть на съёмках на севере страны, во-вторых, они с ним не настолько близко знакомы, чтобы говорить о столь личном вопросе, как способ самоубийства, а в-третьих, подобное наглое поведение вообще не в его характере. Бин Юй удивленным взглядом вдруг уставился на молодого мужчину, продолжавшего сидеть с совершенно невозмутимым видом. Лишь на его красивых губах играла улыбка, от сияния которой захватывало дух у миллионов поклонниц и поклонников. И взгляд привлекала такая знакомая крохотная родинка у изгиба нижней губы. Изящные черты лица, насмешливо приподнятые брови, словно два листа ивы, глаза феникса с чёрными веерами ресниц, цвета ночи длинные волосы, гладким блестящим шёлком спускавшиеся за спину. И две экстравагантно алые пряди среди них. Кстати, о волосах. Этот парень точно не носил длинные волосы в реальной жизни, хотя дорам в жанре сянься и уся в его карьере было уже достаточно.

– Расслабься, братец Юй! Я не тот, о ком ты подумал. Лишь немного похож, но это всё. Однако мы с тобой прекрасно знакомы, – незнакомец небрежно и равнодушно махнул рукой, словно схожесть со знаменитостью, уже несколько лет как прибавленной к списку мужских богов по популярности, обычное дело.

– Не помню, чтобы был знаком с двойником этого парня. Кто ты такой?

– Мы не выделись несколько лет, а ты стал таким неприветливым. Братец Юй злюка, – внезапно черты лица незваного гостя стали меняться и через пару мгновений перед Чэнь Бин Юем вдруг предстал тот, кого он не ожидал увидеть ещё более, чем предыдущую личность. Его рот в шоке приоткрылся, глаза стали круглыми, как дыни, а сердце заполошно забилось в груди. Одно дело думать о смерти, а совсем другое... увидеть призрак!

– Фэнг Юн Джи?! Это... ты?

– Давно меня так не называли, – ухмыльнулся странный призрак. Или... Бин Юй стремительно протянул руку и быстро ущипнул гостя за щёку. Тот вскрикнул от боли и неожиданности, а потом сердито стукнул наглеца по руке.

– Джи-Джи... Не может быть...

– Да чтоб тебе древесный барсук повстречался! Больно же, – проворчал тот, кто так умело выдавал себя за старого друга. – Смелость ты всё же не растерял. Если бы я оказался именно призраком, твоя рука могла бы и пострадать.

– Для призрака твоя кожа слишком упругая и тёплая. Однако на похоронах своего друга Фэнг Юн Джи я был лично. Кого ты пытаешься обмануть?

– Я не обманываю тебя, Чэнь Бин Юй. Я тот, кто был у тебя первым, как и ты у меня. Помнишь?

– Помню. И об это не знал никто, кроме нас. Юность полна таких глупых поступков, о которых часто потом мы сожалеем. Хорошо, что после той ночи мы так и остались с тобой друзьями. Наша дружба даже стала крепче.

– И мы с тех пор верно хранили тайны друг друга, – тихо закончил мысль Фэнг Юн Джи. – Это действительно я и... не я. Так бывает, когда умираешь и получаешь второй шанс. Мне повезло, А-Юй. То, что ты видишь перед собой лишь иллюзия. Если ты не против, я вернусь в свой настоящий облик. Я уже привык к нему.

– Перерождение... Всегда считал это наивной выдумкой, мечтой, древней фантазией из мифов о бессмертных или даосских монахах.

– Ты всегда был более романтичным, чем я. Из нас двоих был императором кино ты, а я лишь успешным хитрым дельцом. Но так случилось, что именно я стал легендой. Я... божественный феникс, – в полумраке бара глаза бывшего друга полыхнули жарким огнём, заставив Бин Юя отпрянуть в испуге.

– Я явно перепил, – протянул он, наполняя свой бокал вином и делая глоток, потом ещё один... пока в бокале не показалось дно. – Мало того, что мне мерещится покойный друг, в придачу ещё и мифическая сущность пригрезилась. Совсем плох стал ты, старик Юй.

– Ты как обычно упрям, – вздохнул Фэнг Юн Джи. – Феникс я вполне себе настоящий. Меня теперь зовут Юань Фэн и я служу богине Таэньянь. Не слышал о такой?

– Кажется, читал. В каком-то дико популярном BL-романе. Это шутка?

– Нет. Когда-то она сказала мне, что сделать настоящим выдуманный мир, в который поверили миллионы читателей, намного проще, чем создать мир с нуля. Тот роман писателя-неудачника о герое с очередным гаремом вылился в непонятно что, тем самым разочаровав множество его поклонников. Я тоже был одним из них. Но именно подарку богини и моим усилиям мир, как и та книга, изменился. Я даже представить себе не мог, чтобы мои действия отображались в реальной жизни. Ты не сможешь вспомнить первоисточник и проверить мои слова. Теперь та история о фениксе Юань Фэне и его двух принцах именно такая, какой ты её прочёл. Со счастливым финалом и дико популярная. Кажется, её собираются экранизировать, но даже не знаю, что из этого получится с отечественной цензурой. Но меня это больше никак не касается. Тот мир живёт своей судьбой, впрочем, как и этот.

– Всё, что ты говоришь удивительно. Однако... зачем ты здесь? – Бин Юй внимательно посмотрел на того, кто действительно был слишком похож на старого близкого друга. Того, кого так не хватало в последнее время. Того, кто всегда поддержал бы в трудную минуту и не предал. Тоска вновь сжала сердце, и... Чэнь Бин Юй, славившийся своей интуицией, упустил момент, когда нужно было бежать и не оглядываться. Но тогда он об этом не знал...

<http://bllate.org/book/12800/1129604>